

Маршал Советского Союза
Герой Советского Союза
И. Х. БАГРАМЯН

ПЕРВЫЙ ПРИБАЛТИЙСКИЙ ФРОНТ В ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН» *

Противник молчал. Что это? То ли нам удалось застать его врасплох, или он готовит сюрприз? Однако вскоре со стороны переднего края обороны гитлеровцев прорезались первые пулеметные очереди, послышались завывания мин шестиствольных минометов, которые наши бойцы называли «ишаками». И все же чувствовалось, что наша атака для врага оказалась неожиданной, ошеломляющей. Это угадывалось по довольно пассивной его обороне на ряде участков. Признаться, тогда и в штабе фронта, и в войсках было немало противников разведки боем силами передовых батальонов накануне общего наступления. Высказывались сомнения в успехе. Некоторые даже утверждали, что это может раскрыть оборонявшимся наши планы. Я был глубоко убежден в обратном. И все же волновался. Вздохнул с облегчением, когда через час в телефонной трубке послышался голос командарма 6-й гвардейской.

— Товарищ командующий! Бойцы Ручкина ворвались на первую позицию и громят фашистов в трех опорных пунктах. Захвачены пленные. Немедленно направляю их вам.

Через некоторое время первые пленные были доставлены на наблюдательный пункт. Допрос их подтвердил имевшиеся у нас данные о группировке врага и начертании рубежей его обороны. Они заявили, что артиллерийский налет и последовавшую за ним атаку передовых батальонов они приняли за начало общего наступления советских войск. Через них удалось уточнить группировку вражеских сил в обороне, вскрыть систему огня и расположение огневых позиций артиллерийских и минометных батарей.

Бой разгорался. Генерал Белобородов доложил, что и на его участке батальоны 1-го стрелкового корпуса генерала Н. А. Васильева захватили первую траншею противника. Но к 8 часам утра гитлеровцы оправались от ударов. На моем наблюдательном пункте непрерывно звонили телефоны. То один, то другой командарм докладывал о новых контратаках тактических резервов врага. Завязался ожесточенный огневой бой за первую оборонительную позицию. Затем последовали яростные рукопашные схватки.

На правом фланге участка прорыва противник все же не смог устоять. И тогда командир 22-го гвардейского стрелкового корпуса, всегда удивительно спокойный, чутко улавливающий переломные моменты боя, Архип Иванович Ручкин, видя, что вражеская оборона серьезно нарушена, смело ввел в бой свежие батальоны из состава главных сил. Это и решило успех. Фашисты начали в беспорядке отходить. Преследуя их, части генерала Ручкина вклинились в расположение противника на глубину от 4 до 7 км. Первая полоса обороны гитлеровцев в некоторых местах оказалась прорванной.

Менее удачным из-за организованного огневого сопротивления гитлеровцев было продвижение передовых батальонов в 23-м гвардейском стрелковом корпусе, которым командовал генерал А. Н. Ермаков. В соответствии со сложившейся обстановкой он

* Окончание. Начало см. в № 3 нашего журнала.

приказал прекратить атаки, чтобы не обескровить главные силы первого эшелона дивизии. Стало темнеть. Враг не ослаблял сопротивления. Не только огнем, но и контратаками он стремился выбить наши вклинившиеся подразделения. Командование фронта понимало, что такой активностью противник может замаскировать, скрыть отвод своих огневых сил на подготовленные позиции в глубине обороны. Чтобы не допустить этого, мы двинули вперед специально созданные для ночного боя подразделения, которые в течение всей ночи держали врага в напряжении. А в это время его боевые порядки подвергались непрерывным ударам наших ночных бомбардировщиков «ПО-2».

К утру 23 июня начальник разведки полковник А. А. Хлебов доложил, что на отдельных участках прорыва фашистские солдаты стали покидать занимаемые позиции. Перед нами снова встала дилемма: начинать запланированную артиллерийскую подготовку или, воспользовавшись растерянностью противника, немедленно ударить всеми силами, поддержав их массированным огнем артиллерии и авиации? Здесь нужно отдать должное штабу фронта и его начальнику генералу В. В. Курасову. Довольно быстро были собраны сведения для выбора правильного решения. В 4 часа утра, оценив обстановку, мы решили проводить артиллерийскую подготовку только на тех участках, где оборона гитлеровцев не нарушена, а в местах глубокого вторжения в расположение врага, не теряя времени, начать атаку при поддержке огня артиллерии и ударов штурмовиков генерала Н. Ф. Папивина с воздуха. К 6 часам генерал И. М. Чистяков доложил, что 22-й и 23-й гвардейские стрелковые корпуса при поддержке массированного огня артиллерии и штурмовой авиации пошли в атаку.

Часом позднее позвонил генерал А. П. Белобородов:

— Васильев и Люхтиков после мощной авиационной и артиллерийской подготовки атакуют успешно и продвигаются вперед.

Через три часа командарм 6-й гвардейской донес, что главный узел сопротивления противника в центре участка прорыва — Сиротино под ударами частей 23-го гвардейского стрелкового корпуса и при поддержке правофланговых дивизий 43-й армии пал.

— Ну, кажется, все в порядке, — облегченно вздохнул генерал В. В. Курасов.

Однако успокаиваться было еще рано. С подходом наступающих войск к железной и шоссе дорогам, связывающим Полоцк и Витебск, упорство гитлеровцев вновь возросло. Продвижение наших частей замедлилось. Каждая деревушка, высота, каждая пядь земли доставались в результате ожесточенного боя. Я приказал командующим 3-й воздушной армией и артиллерией фронта максимально усилить удары по противнику, закрепившемуся на второй (тыловой) оборонительной полосе: одновременно распорядился выдвинуть для ввода в прорыв 1-й танковый корпус генерал-лейтенанта танковых войск В. В. Буткова.

Бойцы и командиры наступающих частей были широко оповещены о большом значении для хода всей операции быстрого прорыва второй оборонительной полосы. По подразделениям мгновенно распространились листовки «молнии». В них говорилось, что фашисты пытаются удержать линии железной и шоссе дорог Витебск — Полоцк, чтобы увести живую силу и технику, им нельзя дать уйти, поэтому необходимо перерезать врагу пути отхода. Воины действовали стремительно, смело. Когда 4-я рота 259-го стрелкового полка 179-й стрелковой дивизии залегла под ураганным огнем противника в бою на подступах к Шумилино, во весь рост поднялся коммунист Шакиров и с возгласом: «За освобождение Белоруссии, за Родину!» устремился вперед. В момент его приближения к траншее 35 гитлеровцев во главе с офицером продолжали вести огонь. Вражеская пуля попала в каску отважного воина. Но он не растерялся, бросил гранату и, стреляя на ходу из автомата, уничтожил фашистского офицера и несколько солдат. Остальные гитлеровцы подняли руки и сдались. Рота последовала примеру Шакирова и овладела траншеей врага. За подвиги в боях при прорыве обороны противника и форсировании Западной Двины коммунисту Кульме Шакировичу Шакирову было присвоено звание Героя Советского Союза. Беспартийные бойцы, равняясь на коммунистов и комсомольцев, продвигались вперед, уничтожая на пути огневые точки и группы гитлеровцев, уцелевшие после артподготовки.

В Шумилино, как и при овладении Сиротино, фашисты были буквально ошеломлены метким и точным шквальным огнем реактивной артиллерии генерала (ныне маршала артиллерии) Ю. П. Бажанова. При поддержке артиллерии левофланговые соединения 23-го гвардейского стрелкового корпуса и части 306-й стрелковой дивизии (1-й стрелко-

вый корпус) генерала М. И. Кучерявенко атаковали этот мощный узел вражеской обороны с трех сторон. Однако фашисты продолжали упорно сопротивляться. Перелом наступил на участке 935-го стрелкового полка. Первые атаки его подразделений, наступавших на Шумилино с востока, были отбиты. Тогда полковые артиллеристы на руках выкатили орудия в боевые порядки пехоты и ударили прямой наводкой по вражеским дзотам. Огонь противника сразу же резко ослаб. И как раз в это время произошло волнующее событие. Над одним из наиболее высоких домов в тылу врага взвился и заколыхался на ветру красный флаг. Воины, как по команде, вскочили с криком «Ура!» и бросились вперед. Их уже ничто не могло остановить. После боя выяснилось, что в Шумилино незаметно просочилась группа бойцов во главе с сержантом Сахатовым. Отважный воин проник на крышу дома и привязал к трубе красный флаг. Это вызвало панику среди фашистов. Им показалось, что советские войска уже у них в тылу.

Об овладении Шумилино мне доложил по телефону А. П. Белобородов. Я просил его передать войскам благодарность Военного совета фронта и выразил уверенность, что они не дадут врагу опомниться от поражения.

— Учтите, Афанасий Павлантьевич, — предупредил я командарма, — что, хотя противник дезорганизован, но гитлеровское командование еще попытается не допустить развития нашего наступления. Необходимо предупредить возможные действия врага по восстановлению обороны, а для этого надо незамедлительно переходить к преследованию и наращивать темп продвижения.

— Принимаем все меры, товарищ командующий, подтягиваем артиллерию, танки, восстанавливаем нарушенное взаимодействие внутри боевых порядков дивизий, — докладывал командарм.

Я посоветовал ему потребовать от частей стремительных действий, чтобы они не дали гитлеровцам возможности закрепиться на подготовленных рубежах, особенно по линии озер Мошно, Лестовичи, прикрывающим подступ к Западной Двине.

Наступление успешно развивалось. Поскольку правофланговому корпусу 6-й гвардейской армии после прорыва тактической зоны противника предстояло резко изменить направление своего наступления с южного на северо-западное, из-за его левого фланга начал вводиться в сражение 103-й стрелковый корпус фронтового подчинения. К исходу дня войска фронта полностью прорвали тактическую оборону противника на участке Савченки — Ужлятина, общей протяженностью в 36 км и в глубину до 15—18, перерезав железную дорогу Полоцк — Витебск. Было освобождено 185 населенных пунктов, при этом уничтожено около 5000 и взято в плен свыше 350 фашистских солдат и офицеров¹. Создалась реальная угроза изоляции витебской группировки противника.

Эффективное содействие наземным войскам в прорыве вражеской обороны и развитии наступления оказали славные летчики 3-й воздушной армии генерала Н. Ф. Папиви́на. Несмотря на дождливую погоду и плохую видимость, они совершили за сутки 736 самолето-вылетов, из них 435 было отведено штурмовке вражеских позиций. Наша авиация полностью господствовала в воздухе.

* * *

К исходу 23 июня из показаний пленных и по данным разведки уже четко определилось, что гитлеровцы, пытаясь задержать наши войска на подступах к железной дороге Витебск — Полоцк, стремились не только удержать эту важную железнодорожную магистраль, но и выиграть время для приведения в готовность обороны на Западной Двине. Начальник штаба 3-й воздушной армии генерал Н. П. Дагаев доложил, что авиаразведка обнаружила движение к реке с юго-запада больших колонн противника, которые вместе с отходившими разбитыми частями могли закрепиться на этой крупной водной преграде.

Собравшись на командном пункте, мы с генералами Курасовым, Хлебниковым, Папивиным и Скорняковым напряженно думали о том, как упредить гитлеровцев в выходе на этот рубеж. Естественно, первой пришла мысль: ускорить ввод в прорыв танкового корпуса.

¹ Архив МО СССР, ф. 235, оп. 2074, д. 845, л. 17.

— Где сейчас корпус Буткова? — спрашиваю у начальника штаба Курасова и командующего бронетанковыми войсками генерала Скорнякова.

— Передовые части находятся в боевых порядках стрелковых дивизий, а главные силы отстали, — отвечает Курасов.

— Товарищ командующий, непролазная грязь, танки с трудом идут, к тому же раскисшие дороги забиты войсковым транспортом, — дополняет Скорняков.

После недолгого раздумья пришел к выводу: вводить сейчас корпус нельзя — придется освободить ему и без того малочисленные дороги, а это сразу же затормозит продвижение успешно наступавших стрелковых дивизий и задержит выдвигание к реке переправочных средств.

Кроме того, выход танковых частей к реке ничего не даст, так как форсировать водную преграду, а тем более захватить и удержать плацдарм без пехоты они не смогут. Принял решение: внести поправку в план наступления — танковый корпус не вводить в прорыв, а принять все меры к тому, чтобы стрелковые соединения ускорили темп наступления, не приостанавливая его даже ночью. А как только будет захвачен плацдарм на Западной Двине, начать переправу танкового корпуса, сосредоточив его в лесу перед рекой.

Генералам А. П. Белобородову и И. М. Чистякову немедленно были отданы приказания продолжать наступление передовыми частями стрелковых соединений и к утру 24 июня захватить плацдармы на противоположном берегу Западной Двины. Предупредил командующих армиями, чтобы они взяли под личный контроль своевременный выход к реке табельных переправочных средств. Всю ночь не смыкал глаз. Отovsky шли тревожные донесения: в крошечной тьме на дорогах образуются «пробки», машины буксуют, тяжелые переправочные средства приходится тянуть буквально на руках. К тому же на пути попадают отходящие группы гитлеровцев и надо ликвидировать их.

Вот когда я особенно остро почувствовал, как необходимы штатные дорожно-комендантские части. Дело в том, что имевшихся во фронте дорожно-эксплуатационных частей не хватало и поэтому службу регулирования в ряде случаев приходилось осуществлять строевым частям, выделенным армиями. Едва их соединения проходили, подразделения, регулировавшие движение, снимались и пускались вдогонку за своими частями. Войска других же соединений их уже не интересовали. А будь у нас достаточное количество специальных дорожно-комендантских частей, они направляли бы движение всей группировки войск и, конечно, порядка было бы больше. Но коль их не хватало, пришлось, скрепя сердце, потребовать от командармов выделить регулировщиков за счет боевых частей.

С повятым волнением и нетерпением мы ждали известий о выходе войск к Западной Двине. И вот в 12 часов дня 24 июня И. М. Чистяков радостно доложил.

— Орлы генерала Ермакова черпают воду из Западной Двины! — Молодцы! — отвечаю, — а плацдарм захватили?

— Все в порядке, товарищ командующий, не напрасно столько трудились.

К форсированию реки войска фронта готовились тщательно. Учились преодолевать водные преграды не только на табельных, но и на подручных средствах. Теперь, несмотря на то, что переправочные средства и артиллерия застряли в дороге, вышедшие к Западной Двине подразделения без промедления приступили к форсированию реки. Первым с ходу начал переправу учебный батальон 67-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора А. И. Баксова. Командир батальона капитан И. П. Украдыженко от скрывавшихся в лесу местных жителей узнал о наиболее удобных для форсирования местах, с их же помощью быстро подготовил подручные средства для переправы: лодки, плоты и все, что держалось на воде. Первыми на левый берег высадились группа смельчаков — коммунисты Тихонов, Рагулин, Романюк, Стеблич и др. Возглавляли группу старшие лейтенанты Вербицкий, Котляр и лейтенант Александров. Отважные пулеметчики Герасименко, Труфанов, гвардии старшие сержанты Мохов, Хмельницкий и Иванишко сумели благополучно доставить станковые пулеметы на захваченный плацдарм, помогли группе отразить контратаку фашистов и совместно с подошедшими к переправе артиллеристами прикрыли огнем форсирование основных сил батальона. Через час весь учебный батальон находился уже на противоположном берегу.

Коммунисты и комсомольцы были героями переправы. Вот красноречивые цифры: из 16 человек, представленных в этом батальоне к присвоению Героя Советского Союза,

10 человек являлись коммунистами, а все остальные — комсомольцами. Звания Героя Советского Союза были удостоены командиры орудийных расчетов старшие сержанты А. А. Манин и И. Г. Ермак. Переброска основной массы артиллерии и танков осуществлялась пошелонно: одна треть переправлялась, а две трети обеспечивали своим огнем закрепление плацдармов. Поздравив генерала Чистякова с удачным началом, я потребовал от него ускорить форсирование Западной Двины, пока противник не опомнился. Командарм заверил, что все уже делается: в прибрежных деревьях собираются лодки, вьются плоты из бочек и бревен.

И. М. Чистяков далее доложил, что части 22-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора А. И. Ручкина успешно продвигаются на полоцком направлении, а главные силы 103-го стрелкового корпуса генерала И. Ф. Федюнькина увязли в мелких стычках с отходящим противником в болотистых лесах северо-восточнее Уллы; передовые же части корпуса находятся в 5—6 км от реки. Приказываю передать генералу Федюнькину не ввязываться в бои, немедленно прорываться к Западной Двине и захватить плацдарм в районе Уллы. Выслушав меня, И. М. Чистяков сказал, что он сейчас же выедет на место уже начавшегося форсирования, а начальника штаба армии генерала В. А. Пеньковского направит в 103-й стрелковый корпус, чтобы помочь «протолкнуть» его к реке.

Разобравшись с положением дел в 6-й гвардейской армии, я переключил внимание на левофланговую 43-ю армию, которая 1-м и 60-м стрелковыми корпусами наступала в обход Витебска. Меня очень беспокоило то обстоятельство, что окружение витебской группировки противника осуществлялось 43-й армией без участия подвижных частей. Все зависело от настойчивости и решительности генерала А. П. Белобородова и руководимых им войск, которым надо было одновременно и форсировать Западную Двину. По последним данным, передовые части этой армии находились уже на подступах к Западной Двине, северо-восточнее Бешенковичей. Связаться с генералом Белобородовым мне не удалось. Он с начальником оперативного отдела В. В. Турантаевым выехал в 60-й стрелковый корпус, чтобы на месте проконтролировать организацию форсирования реки с ходу. Я приказал начальнику штаба генерал-майору Ф. Ф. Масленникову передать командующему, что жду немедленного доклада о ходе переправы.

До конца дня я внимательно следил за ходом событий в районах начавшегося форсирования реки севернее и северо-восточнее Бешенковичей. Действия там развертывались примерно в такой последовательности. За учебным батальоном 67-й гвардейской стрелковой дивизии, о котором уже говорилось выше, к Западной Двине подошел 201-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника Г. А. Иноземцева. Он блестяще осуществил форсирование. Первыми реку преодолели разведчики кашатана Прохорова и 25 бойцов во главе со старшим лейтенантом Турушевым. Закреплению плацдарма способствовала быстрая переправа противотанкового дивизиона майора Лященко, артиллеристы приняли на себя основную тяжесть первых танковых контратак противника. Столь же стремительно форсировали Западную Двину части 71-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора И. П. Сивакова.

Захваченный дивизиями 23-го гвардейского стрелкового корпуса плацдарм был удержан и расширен, несмотря на непрерывные контратаки врага, пытавшегося сбросить наши войска в реку. Насколько ожесточенно сопротивлялись гитлеровцы, видно на примере 199-го гвардейского стрелкового полка 67-й гвардейской стрелковой дивизии. Лишь за один день этот полк отразил 10 контратак пехоты противника, подержанной танками. Не только артиллеристы, но и пехотинцы смело вступали в единоборство с фашистскими танками. Особенно отличился командир стрелковой роты 219-го гвардейского стрелкового полка 71-й гвардейской стрелковой дивизии старший лейтенант Курзанов. Он лично уничтожил два танка и одно артиллерийское самоходное орудие врага. Много новых героев родилось в этих жестоких боях на левом берегу Западной Двины.

Однако не везде наступление развивалось успешно. Неудача постигла моего старшего боевого товарища генерал-майора И. Ф. Федюнькина. Соединения его 103-го стрелкового корпуса, действовавшие на стыке между 22-м и 23-м гвардейскими стрелковыми корпусами, хотя и прорвались к Западной Двине в районе Уллы, но форсировать реку с ходу не сумели. О боевых достоинствах Ивана Федоровича Федюнькина я был весьма высокого мнения. Поэтому меня удивила задержка наступления частей его кор-

пуca. В чем же заключались ее главные причины? Иногда в годы войны некоторые командиры в оправдание своих упущений выдвигали массу объективных причин: то местность трудная, то метеорологические условия плохие, то противник слишком силен и т. п. И на этот раз имелись, конечно, свои неблагоприятные обстоятельства. Но дело было не только в них.

Неудача объяснялась в первую очередь тем, что управление войсками в ходе преследования противника после успешного прорыва его тактической зоны обороны оказалось не на должной высоте. В результате наступавшие войска потеряли из виду последнюю отходившего врага. Пока передовые части 103-го стрелкового корпуса преодолевали болотистую полосу местности на подступах к Западной Двине, гитлеровцы сумели оторваться и прочно закрепиться на левом берегу реки. Полки первого эшелона 270-й стрелковой дивизии вышли к Западной Двине неорганизованно. Значительная часть ее сил была скована боями по ликвидации застрявших в населенных пунктах разрозненных групп гитлеровцев. Артиллерия отстала. Попытки подошедших подразделений переправиться через реку без артиллерийской поддержки оказались безуспешными.

Таким образом, организованность, внезапность и стремительность — эти главные факторы успеха при форсировании водных преград с ходу отсутствовали. Нужно было принимать срочные меры, чтобы выправить положение, ускорить форсирование Западной Двины в районе Уллы. Я приказал командарму подтянуть к реке основные силы 103-го стрелкового корпуса, прежде всего артиллерию и табельные переправочные средства; для огневой поддержки войск поставить на стрельбу прямой наводкой часть артиллерии, в том числе орудия 46-й зенитно-артиллерийской дивизии РВГК, подготовить как можно больше плотов.

Только я закончил разговор с генералом И. М. Чистяковым, как позвонил командующий 43-й армией. По тону юношески звонкого голоса генерала А. П. Белобородова догадался, что у него все в порядке. Передовые части обоих наступавших корпусов его армии успешно форсировали Западную Двину в районах Вяжица и Гнездиловичей. Находившийся там начальник оперативного отдела штаба 43-й армии полковник В. В. Турагтаев, сам слышавший храбрым офицером, после возвращения на командный пункт армии рассказал об исключительно высоком боевом порыве всех бойцов и командиров, начавших переправу через реку под ураганным огнем противника. Особенно отличились передовые подразделения 235-й и 179-й стрелковых дивизий. За мужество, проявленное при форсировании реки, захвате и удержании плацдармов, многие войны, в том числе капитан А. Ф. Чинков, лейтенант В. П. Симон, старшина Н. Е. Соловьев, старшие сержанты Ф. И. Каменев, В. И. Аверченко, сержант Н. И. Романюк, рядовой И. С. Килюшек, вскоре были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Героем Советского Союза стал и парторг роты 804-го стрелкового полка 22-летний сержант Виктор Фокин.

Успех войск генерала Белобородова чрезвычайно порадовал меня. Теперь между нашими войсками и 39-й армией соседнего фронта был лишь 10-километровый промежуток и оставалось стремительным броском завязать «мешок», в который попала витебская группировка фашистов. Командарм твердо заверил, что завтра, 25 июля, во второй половине дня его войска во что бы то ни стало соединятся с 39-й армией. Как потом стало известно, командование группы армий «Центр» просило Гитлера разрешить отвести войска из Витебска. Я хорошо представлял себе трудность задачи 43-й армии. Передовые ее части на себе испытывали, как с каждым часом росло сопротивление врага. В оставшемся «коридоре» появлялись все новые и новые гитлеровские части, которые пытались расширить его и удержать шоссе Витебск — Бешенковичи. Поэтому я приказал командующему воздушной армией непрерывно наносить удары с воздуха по прорывавшемуся через «коридор» противнику. На помощь 43-й армии была полностью подключена 332-я штурмовая авиадивизия полковника М. И. Тихомирова.

Ночь прошла в хлопотах: мы подтягивали главные силы армий к реке. Срочно была организована эвакуация раненых с захваченных плацдармов. Ею занялся лично начальник военно-санитарного управления фронта генерал А. И. Бурназян, отличавшийся редкой настойчивостью в достижении поставленной цели и большими организаторскими способностями. Только после этого я решил немного отдохнуть и, не выдержав, свалился, как убитый, на походную койку. Уснул мгновенно. Но уже в 8 часов

меня разбудили и доложили, что части 246-й пехотной дивизии гитлеровцев, яростно контратакуя, пытаются сбросить в Западную Двину переправившиеся части 60-го стрелкового корпуса и там создается критическое положение.

Вызвав командующего воздушной армией, я приказал ему немедленно направить против врага дивизию штурмовиков. К полудню контратаки были отбиты, а в конце дня 60-й стрелковый корпус овладел Бешенковичами, его части перерезали шоссе на Витебск и у местечка Задорожье соединились с частями 19-й гвардейской стрелковой дивизии 39-й армии 3-го Белорусского фронта. Витебский «мешок» был туго затянут. В окружении по предварительным подсчетам оказалось свыше пяти дивизий и множество отдельных частей и подразделений 3-й немецкой танковой армии численностью более 50 тыс. человек.

— Товарищ командующий,— докладывал генерал Белобородов,— витебский «котел» мы с Людниковым захлопнули.

— Спасибо, Афанасий Павлантьевич, обрадовал. Только крепко держись. Будут прорываться,— предупредил я командарма.

— Уже пытаются в районе Гвездиловичи — Будило, но тщетно. Не пропустим! — уверенно заявил генерал.

Действительно, он сделал все возможное, чтобы сорвать попытки противника вырваться из окружения. В угрожаемый район были переброшены из армейского резерва 712-й истребительно-противотанковый полк и 14 танков. Туда же были подтянуты части 156-й стрелковой дивизии, 28-я гвардейская пушечная артиллерийская бригада, гаубичный артиллерийский и минометный полки из 60-го стрелкового корпуса генерала А. С. Люхтикова.

И враг не прошел! 60-й и 92-й стрелковые корпуса во взаимодействии с 39-й армией 3-го Белорусского фронта железными тисками сжимали гитлеровцев в кольцо окружения. К вечеру 26 июня первым в Витебск с севера ворвался 599-й стрелковый полк 145-й стрелковой дивизии 92-го стрелкового корпуса. Командовал полком отважный офицер подполковник Д. И. Серебрянников.

Было ясно, что витебская группировка гитлеровцев обречена. У нее оставалось два выхода: или сдаться в плен, или обречь себя на полное уничтожение. Поэтому я приказал генералу Белобородову оставить для участия в ликвидации окруженных гитлеровцев лишь часть войск армии, а главными силами развивать успех на Лепель. Представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза А. М. Василевский, одоблив это решение, потребовал от меня продолжать наступление на запад всеми силами ударной группировки фронта, не давать противнику использовать подходившие из глубины резервы для организации прочной обороны в полосе многочисленных озер и болотистых речушек на линии Полоцк, Лепель.

К концу 25 июня исход сражения за Западную Двину окончательно определился. 6-я гвардейская армия не только удержала захваченный плацдарм, но и, введя в сражение из второго эшелона армии часть сил 2-го гвардейского стрелкового корпуса, расширила его до 20 км по фронту и до 10 км в глубину.

За этот день войска фронта освободили до 300 населенных пунктов, уничтожили более 4200 и захватили в плен до 400 солдат и офицеров противника².

Ставка придавала важное значение результатам боев на Западной Двине. Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин дважды лично звонил мне и спрашивался о ходе форсирования реки.

— Как идут дела, товарищ Батурич?³ — спросил он спокойным голосом.

— Главные силы форсировали Западную Двину и наступают на запад. Войска 43-й армии частью сил во взаимодействии с 39-й армией 3-го Белорусского фронта окружили и уничтожают витебскую группировку противника,— доложил я И. В. Сталину.

— Очень хорошо,— коротко ответил Верховный.

Я знал, что по инициативе Сталина было дано указание о представлении к званию Героя Советского Союза воинов, которые первыми форсировали Днепр и удержали за-

² Архив МО СССР, ф. 235, оп. 2074, д. 845, л. 19.

³ Псевдоним автора воспоминаний в то время.

хваченные плацдармы. Поэтому, воспользовавшись случаем, попросил разрешения удостоить этого высокого звания и тех, кто проявил героизм при форсировании Западной Двины.

После короткой паузы И. В. Сталин сказал:

— Ваши войска, товарищ Батурич, совершили большое дело, и мы, конечно, с вами не можем проявить скупость в признании их заслуг. Согласуйте с товарищем Владимировым⁴ и направляйте представление.

Не более двух суток потребовалось частям 43-й и 39-й армий для ликвидации противника, окруженного в районе Витебска. В боях за Витебск были разгромлены 246-я, 4, 6, 206 и 197-я немецкие пехотные дивизии, при этом враг потерял только убитыми до 20 тыс. солдат и офицеров⁵. Лишь незначительной части вражеских войск во главе с генералом Писториусом удалось вырваться из окружения, но и они были настигнуты и уничтожены 60-м стрелковым корпусом генерала А. С. Люхтикова. Главные силы окруженной витебской группировки противника приняли предьявленный им ультиматум и сдались. В числе пленных оказались командир 53-го армейского корпуса генерал-полковник Гольвитцер, его начальник штаба полковник Шмидт, командиры 206-й и 246-й немецких пехотных дивизий генерал-лейтенант Хиттер и генерал-лейтенант Мюллер-Бюлов.

Приехавший к нам представитель Ставки Верховного Главнокомандования А. М. Василевский поздравил нас с разгромом витебской группировки врага и форсированием Западной Двины. Мы сердечно поблагодарили его за помощь и ценные указания.

— Да что там, я помогаю, даю указания, а сражались наши доблестные солдаты, сержанты, офицеры и генералы. Им честь и слава!

В тот же день в Москву был направлен следующий документ:

«Народному Комиссару Обороны товарищу Сталину.

Выполняя Ваш приказ, войска 1-го Прибалтийского фронта прорвали сильно укрепленную, глубоко эшелонированную оборонительную полосу противника между городами Полоцк, Витебск на фронте до 36 км. Развивая наступление в общем направлении на Бешенковичи, Камень, Лепель, войска 6-й гв. и 43-й армий, проявляя массовый героизм, стремительно с ходу форсировали серьезную водную преграду — р. Западную Двину шириной 200—250 м на фронте до 75 км и, таким образом, лишили немцев возможности создать фронт обороны на подготовленном для этой цели рубеже на р. Западная Двина.

В результате этих успешных действий войска фронта во взаимодействии с 39-й армией 3-го Белорусского фронта окружили, уничтожили и пленили витебскую группировку немцев в составе пяти пехотных дивизий, штурмом овладели городом Витебск и за 5 дней наступательных и напряженных боев развернули прорыв на фронте свыше 200 км и на глубину 75—95 км...

За героизм, проявленный при форсировании р. Западной Двины, из состава войск 6-й гв. и 43-й армий представляем к присвоению звания Героя Советского Союза: генералов — 6, офицеров — 58, сержантов и рядовых — 79, а всего — 143 человека...

Просим представление утвердить.

Владимиров, Баграмян, Леонов. № ок/419»⁶.

В числе представленных к званию Героя Советского Союза были командующие 6-й гвардейской и 43-й армиями И. М. Чистяков и А. П. Белобородов. Кроме того, И. М. Чистякову, а также В. В. Курасову были присвоены звания генерал-полковник. Командующий артиллерией фронта Н. М. Хлебников стал генерал-полковником артиллерии. Звание генерал-полковника авиации получил командующий 3-й воздушной армией Н. Ф. Папивин.

71-я гвардейская, 179-я, 234-я, 235-я стрелковые дивизии, 34-я, 39-я отдельные танковые бригады, ряд артиллерийских и специальных частей были удостоены почетного наименования Витебских. В связи с освобождением Витебска столица нашей Родины Москва 26 июля торжественно салютовала 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

⁴ Псевдоним А. М. Василевского.

⁵ Архив МО СССР, ф. 235, оп. 2074, д. 845, л. 76.

⁶ См. «Освобождение Белоруссии 1944 года». М., 1969, стр. 87—88.

После успешного форсирования Западной Двины и разгрома витебской группировки противника сложились благоприятные условия для развития наступления с целью разгрома Лепельской группировки противника и овладения Полоцком, превращенным гитлеровцами в сильно укрепленный район оперативного значения. Но первоначальной задачей было несомненно овладение Лепелем. Поэтому, учитывая стремительное продвижение правофлангового корпуса, вышедшего к исходу 26 июня к реке Улла (в 30 км восточнее Лепеля), я решил изменить направление наступления 1-го танкового корпуса вместо Лепеля на Камень и далее на Ушачи, т. е. перенацелить с юго-западного направления на северо-западное. 27 июня части корпуса должны были освободить Ушачи, а затем, повернув на Ветрино, перерезать железную дорогу Полоцк — Молодечно. Для захвата Лепеля решили создать из состава войск 43-й армии армейскую подвижную группу, в которую включили две танковые бригады, самоходно-артиллерийский полк, истребительно-противотанковый артиллерийский полк и инженерные подразделения. Подвижной группе была поставлена задача: стремительным наступлением 27 июня с ходу овладеть Лепелем и удерживать его до подхода главных сил 1-го стрелкового корпуса.

К исходу 28 июня войска фронта достигли значительных результатов. Левофланговые соединения 4-й ударной армии продвинулись в условиях труднейшей заболоченной местности на 10—12 км. 22-й гвардейский корпус 6-й гвардейской армии, наступая в узкой полосе вдоль железной и шоссейной дорог Витебск—Полоцк, справа и слева от которых тянулись сильно заболоченные лесистые районы, непрерывно отражал контратаки противника и упорно пробивался к Полоцку. В ожесточенном бою ему удалось овладеть станцией Оболь. Внимательно ознакомившись с условиями, в которых приходилось наступать войскам корпуса, я пришел к выводу о необходимости уделить ему особое внимание и поэтому взял его в свое непосредственное подчинение. Это облегчило командующему 6-й гвардейской армией управление войсками, развивавшими наступление на весьма широком фронте, по обоим берегам Западной Двины. С целью наращивания усилий 6-й гвардейской армии я передал в состав 103-го стрелкового корпуса из своего резерва 154-ю стрелковую дивизию. Левофланговые части этого корпуса, наступавшие с плацдарма западнее Уллы, за два дня значительно продвинулись и уже находились в 18—20 км восточнее Полоцка. Остальные два стрелковых корпуса (23-й и 2-й гвардейские), сбивая части 56-й пехотной и двух охранных дивизий противника, пытавшихся задержать их в межозерных дефиле, в течение двух дней прошли с боями в северо-западном направлении 30—35 км и приблизились к линии железной дороги Полоцк — Молодечно.

1-й стрелковый корпус и подвижная группа 43-й армии, преследуя разгромленные части резервной 95-й пехотной дивизии и остатки других соединений 3-й танковой армии врага, ворвались в Лепель и к исходу 28 июня очистили его от немецко-фашистских войск. Снова отлично действовали летчики генерала Папивина. Они превратили шоссе Витебск — Лепель из дороги отступления гитлеровцев в «дорогу смерти», как называли ее пленные немцы. Действительно, весь путь от Камня до Лепеля представлял сплошное кладбище вражеской техники, трупов фашистских солдат и офицеров. Жгучим гневом переполнились сердца наших воинов, когда они узнали, что в концлагере, устроенном гитлеровцами в Лепеле, было истреблено около 40 тыс. советских людей.

Весьма успешно действовали в эти дни части 1-го танкового корпуса. Выйдя на оперативный простор, стремительным ударом 29 июня они овладели г. Ушачи и, пройдя по очень трудной местности около 30 км, двумя бригадами (мотострелковой и танковой) с ходу захватили узел дорог Ветрино. Ликвидация узла сопротивления противника в Ветрино нашими танкистами облегчила частям 23-го гвардейского стрелкового корпуса форсирование реки Ушачи в районе Заскорки.

159-я танковая бригада 1-го танкового корпуса в течение 29 июня и ночи на 30 июня прошла около 45 км и утром 30 июня внезапно ворвалась на улицы г. Дисна. Нападение было настолько неожиданным, что противник не оказал организованного сопротивления и поспешно отступил на правый берег Западной Двины, а вслед за ним сумели переправиться с помощью захваченного паромы и наши танкисты, которые заняли и удержали на правом берегу реки небольшой плацдарм. Остальные соединения 1-го

танкового корпуса, форсировав с ходу реку Мнюту, ударом с тыла содействовали нашим войскам в захвате важных узлов сопротивления в Лужках и Плиссе.

Сохранить высокий темп наступления танковых частей в условиях труднопроходимой местности помогли жители. Если танковую часть задерживал мощный опорный пункт противника, захватить который с ходу не удавалось, то его обычно обходили. В этом деле местные жители оказались неоценимыми помощниками. Бывшие воины 159-й танковой бригады никогда не забудут колхозницу д. Попки Ветринского района Марию Андреевну Кошук, которая, несмотря на свой весьма преклонный возраст (ей в то время уже пошел восьмой десяток), с радостью вызвалась вывести танкистов в тыл противника. Следуя за славной патриоткой, они быстро преодолели лесисто-болотистый участок местности и перерезали дорогу отходившим вражеским войскам. За активную помощь Советской Армии М. А. Кошук была награждена медалью «За боевые заслуги».

В результате шестидневных боев 1-й Прибалтийский фронт продвинулся почти на 90 км. Успешно разбившие наступление войска 3-го Белорусского фронта вышли к этому времени на подступы к Бегомлю и Борисову.

В этой обстановке Ставка Верховного Главнокомандования приказала войскам фронта главными силами продолжать наступление в западном и северо-западном направлениях в обход Полоцка с целью выхода основных сил 6-й гвардейской, 43-й армий и 1-го танкового корпуса к юго-восточным границам Латвии и восточным границам Литвы, а частью сил ударить на Полоцк и овладеть этой важной опорной базой группы армий «Север».

К утру 30 июня 23-й и 22-й гвардейские стрелковые и 1-й танковый корпуса вышли на линию железной дороги Полоцк — Молодечно и очистили ее участок протяжением 30 км от реки Ушачи (в 10 км юго-западнее Полоцка) до Прозоровки.

Немецко-фашистское командование придавало большое значение удержанию Полоцка, являвшегося после Витебска самым сильным узлом сопротивления противника и важным стратегическим пунктом на пути в Прибалтику. На подступах к нему была возведена оборонительная полоса под грозным названием «Тигр». Наличие озер и болот, на линии которых пролегал этот оборонительный рубеж, в сочетании с полевыми, а местами и долговременными укреплениями позволяло врагу защищаться даже сравнительно небольшими силами. Сам город также был тщательно подготовлен к круговой обороне. Для усиления находившихся в нем войск противник еще 25 июня перебросил две пехотные и одну охранную дивизию; всего в районе Полоцка действовало к этому времени около шести дивизий. И чем ближе подходили наши войска к городу, тем ожесточеннее становилось сопротивление врага. С приближением к Полоцку полосы наступления корпусов постепенно сужались. Поэтому я приказал генералу И. М. Чистякову вывести 103-й стрелковый корпус и направить его для развития успеха 1-го танкового корпуса в общем направлении на Даугавпилс. 4-я ударная армия должна была обходом города с севера обеспечить окружение полоцкого гарнизона фашистских войск. Одновременно я потребовал от командиров 22-го и 23-го гвардейских стрелковых корпусов быстрее прорваться к Полоцку с востока и юга, решительной атакой разгромить противника и овладеть городом.

К исходу 1 июля соединения 22-го гвардейского стрелкового корпуса подошли к восточной окраине Полоцка, тогда как дивизии 23-го гвардейского стрелкового корпуса все еще вели бои в 8—10 км южнее его, преодолевая ожесточенное сопротивление противника на очень тяжелой для наступления лесисто-болотистой местности. К этому времени соединения 2-го гвардейского стрелкового корпуса 6-й гвардейской армии и войска 43-й армии перерезали железную дорогу Полоцк — Молодечно и вышли на рубеж Германовичи, Плисса, Березино.

В этот день на фронте 4-й ударной армии был достигнут значительный успех. В результате ввода переданной армии из резерва Ставки 100-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор Д. В. Михайлов, левофланговые соединения армии продвинулись на 20 км, а их передовые части завязали бои за северо-восточные окраины Полоцка.

Еще 30 июня я с оперативной группой прибыл в расположение 22-го гвардейского стрелкового корпуса, чтобы увязать тесное взаимодействие соединений 4-й ударной армии, 22-го и 23-го гвардейских стрелковых корпусов, наступавших на Полоцк. Побывав

на его восточных и юго-восточных подступах, мы пришли к выводу: штурм укрепленного города должен осуществляться одновременно со всех сторон, чтобы не позволить противнику маневрировать силами и средствами. С этой целью было решено возобновить атаки с севера, с востока и юга. При этом внимание командующего 4-й ударной армией и командира 23-го гвардейского стрелкового корпуса было обращено на то, чтобы не допустить отхода противника из Полоцка на северо-запад и запад.

С утра 2 июля войска 22-го и 23-го гвардейских стрелковых корпусов перешли в решительную атаку. В течение первых двух дней противник беспрерывно контратаковал. Каждый квадратный метр городской территории наши войска брали с боя. Для поддержки наземных войск пришлось привлечь значительную часть авиации и в первую очередь штурмовой. Массированные удары по огневым позициям артиллерии и минометов привели к заметному ослаблению огневого сопротивления врага и вынудили его прекратить контратаки. Ударами бомбардировочной и штурмовой авиации было прервано всякое движение по железной дороге Даугавпилс — Полоцк, что серьезно затруднило дальнейшую переброску сюда подкреплений.

3 июля наступил перелом в нашу пользу. Уже в первой половине дня части 51-й гвардейской стрелковой дивизии ворвались на южную окраину Полоцка. В это же время соединения 22-го гвардейского стрелкового корпуса вели ожесточенный бой в северо-восточной и восточной части города.

Полоцк, как известно, разделен Западной Двиной на две части. Для успешного завершения ликвидации гарнизона противника необходимо было захватить мосты через реку. С этой целью в каждом соединении для овладения мостами были подготовлены специальные команды, в состав которых включались опытные саперы. Когда левобережная часть была освобождена, одна такая команда от 51-й гвардейской стрелковой дивизии, которой командовал опытный боевой генерал-майор С. В. Черников, помешала противнику взорвать деревянный мост через реку, чем немедленно воспользовался командир наступавшего на этом направлении стрелкового полка. Он быстро перебросил на другой берег несколько подразделений, которые захватили там плацдарм. Подразделения другого полка переправились по фермам взорванного железнодорожного моста и тоже овладели небольшим плацдармом. В течение ночи на 4 июля на правый берег была переправлена вся дивизия, которая с рассветом перешла в атаку навстречу частям 22-го гвардейского стрелкового корпуса, наступавшим с северо-востока и востока. Примерно к 6 часам утра 4 июля город был полностью очищен от противника. Успешному штурму Полоцка во многом способствовало наступление соединений 4-й ударной армии в обход города с севера с явной угрозой окружения всей полоцкой группировки. Около шести соединений немецко-фашистских войск было разгромлено в районе Полоцка, а оставшиеся части бежали в направлении Даугавпилса.

В честь войск, овладевших Полоцком, в Москве был дан салют из 224 орудий. Приказом Верховного Главнокомандующего 51-й гвардейской, 29-й и 332-й стрелковым дивизиям, 154-му, 156, 158, 210, 213, 219-му гвардейским стрелковым, 1304-му пушечному артиллерийскому полкам, 44-й мотострелковой и 159-й танковой бригадам, ряду специальных частей и батальонов присваивалось почетное наименование Полоцких.

После овладения Полоцком была получена директива Ставки, которой предписывалось 1-му Прибалтийскому фронту передать 4-ю ударную армию 2-му Прибалтийскому фронту и принять в состав войск нашего фронта 39-ю армию из 3-го Белорусского фронта и из резерва Ставки 2-ю гвардейскую, 51-ю армию и 19-й танковый корпус.

С 29 июня по 4 июля главные силы 6-й гвардейской и 43-й армий продвинулись еще на 120—130 км и вышли на рубеж Дрисса, Меры, южный берег озера Дрисвято, м. Опса, севернее берега озер Богинское и Нарочь. Среднесуточный темп наступления за этот период равнялся 20—22 км. При этом следует отметить, что 1-й танковый корпус генерала В. В. Буткова вновь продемонстрировал высокую мобильность и маневренность. 1 июля он получил задачу из района южнее Лужки ударить в тыл противнику, оборонявшемуся перед 43-й армией в районе Глубокое, а затем, повернув на запад, наступать вдоль железной дороги на Поставы, содействуя продвижению правофланговых соединений этой армии. В течение второй половины дня корпус сосредоточил главные силы в районе южнее Лужки и на другой день нанес удар в указанном ему направлении. Выход частей танкового корпуса в тыл врага принудил последнего к отходу. К исходу 4 июля

все ближайшие оперативные резервы противника, находившиеся в полосе наступления войск 1-го Прибалтийского фронта, были перемолоты. Задачи, поставленные фронту Ставкой в директиве от 31 мая, наши войска полностью и успешно выполнили.

Мы рады были этому успеху и с чувством глубокого удовлетворения подводили довольно значительные итоги. За 12 дней наступления войска фронта прошли с боями до 180 км со среднесуточным темпом в 15 км, вместо планируемого 8,5—9,5 км. В отдельные дни темп наступления танковых и механизированных соединений достигал 45—50 км в сутки. За этот период мы очистили от врага Витебскую и Полоцкую области и вышли к восточной границе Литовской ССР.

Было освобождено свыше пяти тысяч населенных пунктов, в том числе такие крупные административные центры, как Витебск, Полоцк, Бешенковичи, Лепель, Глубокое, Докшицы, Дисна. В ходе наступления уничтожено 37 тыс. и взято в плен 16 тыс. солдат и офицеров противника, выведено из строя около 600 орудий и минометов, 78 самолетов, около двух тысяч автомашин.

Здесь необходимо отметить удачный выбор направления главного удара и тщательную во всех отношениях подготовку всей операции, особенно прорыва обороны противника и форсирования с ходу крупной водной преграды — Западной Двины. Важнейшее значение для успеха операции имели принятые нами жесткие меры по обеспечению скрытности подготовки операции. Подготовка удара севернее Витебска проводилась столь скрытно, что гитлеровское командование даже не знало о нем.

Весьма откровенно высказался на этот счет известный гитлеровский генерал К. Типпельскирх, который, вспоминая о начале нашего наступления в Белоруссии, писал: «Особенно неприятным было наступление северо-западнее Витебска, так как оно в отличие от ударов на остальном фронте явилось полной неожиданностью, поразив особенно слабо защищенный участок фронта на решающем в оперативном отношении направлении»⁷.

Большое значение имело максимальное сосредоточение сил и средств на решающем направлении, создание исключительно высоких для подобных театров военных действий плотностей на довольно широком участке прорыва. Успешное форсирование Западной Двины войсками фронта с ходу лишнее раз подтвердило, что организованность, стремительность и внезапность — половина успеха в операции. Стоило одному из соединений фронта — 103-му стрелковому корпусу промедлить, как противник оправился, переправа затонула за два дня и потребовала больших усилий и жертв.

Успеху, безусловно, способствовал широкий фронт форсирования. Оно осуществлялось одновременно на 50-километровом участке, что не могло не распылить внимание и резервы противника. Тщательная подготовка войск к осуществлению форсирования Западной Двины, проводившаяся перед началом операции, также сыграла немалую роль. Благодаря этому войска, несмотря на отставание тяжелых переправочных средств, в хорошем темпе преодолели этот крупный водный рубеж.

Нам удалось успешно осуществить такой весьма трудный маневр, как окружение крупной группировки противника на стыке двух фронтов. В нем не участвовали, как известно, подвижные войска. Внешний фронт окружения обеспечивал решительным продвижением вперед стрелковых войск. Вся операция была проведена в предельно короткий срок. Сомкнув кольцо вокруг витебской группировки противника, войска 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов без всякой паузы приступили к расчленению окруженных войск на отдельные изолированные группы и ликвидации их. Таким образом, противник не получил ни одного часа на организацию сопротивления.

По первоначальному плану задача на окружение и разгром полоцкой группировки перед войсками фронта не ставилась. Ставка потребовала от нас только прикрыться со стороны Полоцка. Однако в ходе операции создались благоприятные условия для освобождения Полоцка. Ликвидация полоцкой группировки резко улучшала для нас всю оперативно-стратегическую обстановку в стыке групп армий «Север» и «Центр». Поэтому мы уже в ходе наступления внесли существенные коррективы, включив в содержание второго этапа операции окружение и разгром гитлеровских войск, оборонявших Полоцк. Успешное проведение Витебско-Полоцкой операции 1-го Прибалтийского

⁷ К. Т и п е л ь с к и р х. История второй мировой войны. М., 1956, стр. 443.

фронта создало благоприятные условия для решения задачи на расчленение и полную изоляцию друг от друга групп фашистских армий «Север» и «Центр».

Не менее мы радовались блестящему успеху наших Белорусских фронтов. Еще до получения оперативных сводок А. М. Василевский сообщил, что в 5 часов утра 3 июля, преодолевая упорное сопротивление противника, 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус генерала А. С. Бурдейного из состава 3-го Белорусского фронта ворвался в Минск с северо-востока. Вслед за ним к северной части города подошли части 5-й гвардейской танковой армии маршала бронетанковых войск П. А. Ротмистрова, а затем передовые отряды 11-й гвардейской и 31-й армий. В середине дня с юго-востока в город вступили войска 1-го Белорусского фронта под командованием генерала армии К. К. Рокоссовского. В конечном счете к востоку от Минска была окружена и вскоре капитулировала крупная группировка противника со всей боевой техникой. Еще один грандиозный «котел» устроили доблестные советские войска гитлеровским захватчикам. Около 58 тыс. гитлеровских солдат, офицеров и генералов, плененных в Белоруссии, в том числе войсками 1-го Прибалтийского фронта, прошли по улицам нашей столицы в наизидание всем завоевателям.

Мне хотелось бы отметить большой вклад, внесенный в разгром противника славными белорусскими партизанами. Партизанские бригады, действовавшие в полосе наступления фронта, непрерывно и со всевозрастающей силой наносили удары по коммуникациям и резервам врага. На железной дороге и шоссе Полоцк — Двинск (Даугавпилс), Крулевщизна, Поставы во время операции широко развернулись диверсионные действия партизанских групп. Только за период с 20 по 30 июля ими было уничтожено 23 880 рельс и 6 железнодорожных мостов. По линии железной дороги Крулевщизна — Поставы сообщение гитлеровцев оказалось прерванным партизанами более чем на двое суток. Для полного прекращения движения врага по наиболее важной железнодорожной магистрали Полоцк — Даугавпилс партизанские бригады в решающий момент бросили всех до единого бойца, все свои резервы.

Помимо активных диверсионных действий партизаны вели ожесточенные бои с частями противника, отступающими под нашими ударами. Решительными действиями они сковывали в тылу вражеские гарнизоны, препятствуя переброске их на фронт. Так, 29 июня на крулевщизнском направлении партизанская бригада Блохина разгромила полк 201-й охранной дивизии фашистов. В этом бою гитлеровцы потеряли убитыми и ранеными до 400 солдат и офицеров.

Мы с благодарностью вспоминаем подвиги отважных белорусских народных мстителей, оказавших неоценимую помощь героической Советской Армии в освобождении Советской Белоруссии.